

Глава 62. Ну и что, что храмовая проститутка? (1)

Некий чистильщик Потустороннего мира, пожелавший остаться неназванным, уже стал новой восходящей звездой Бюро безопасности.

Куда бы ни пошёл Ли Вэй, везде с ним здоровались:

— Привет, мистер Ливиус! Привет, Тоб!

— Как вчера отдохнули?

— Начальник Дрейтон в третьем конференц-зале. Дойдете до конца коридора, потом налево.

Ли Вэй, держа Тоба на руках, подошёл к двери переговорной. Дрейтон как раз обсуждал с людьми дальнейшее направление расследования:

— ... Проверьте выписки по банковским и кредитным картам Ю Шань, посмотрите, в какую именно страну Западной Азии она ездила в промежутке между 2015 и 2020 годами. Свяжитесь с ЦРУ, пусть они направят в местный чёрный рынок надёжного агента и аккуратно что-нибудь разузнают. Только ни в коем случае не называйте ключевые слова и не привлекайте внимания нужных людей. В последнее время на Ближнем Востоке происходило что-нибудь крупное? Пусть все думают, что мы просто явились туда ради нефти.

«...»

А звучит вполне правдоподобно.

— И ещё Мицуи Такаси. — Дрейтон пока не заметил Ли Вэя и сосредоточенно листал документы на планшете. — Крупные средства из принадлежащей ему компании «Мицуи Интернэшнл Кэпитал» были вложены в промышленность, недвижимость и энергетику. Особенно заслуживает внимания сектор недвижимости. Раз он ещё в 2018 году знал о существовании Потустороннего мира, значит, мог заранее начать застраивать скрытые объекты, чтобы использовать его ресурсы.

— По данным ЦРУ, его бизнес также участвовал в контрабанде оружия и нелегальной разработке золотых рудников в Юго-Восточной Азии, а через теневые компании в Таиланде, Мьянме и других местах...

Кто-то внизу вдруг негромко кашлянул.

Голос Дрейтона стал тише. Он сначала посмотрел на того, кто кашлянул, потом поднял голову и обвёл взглядом зал.

И наконец увидел Ли Вэя, который стоял, привалившись к дверному косяку, сунув одну руку в карман и слушая его.

Дрейтон замер на секунду, совсем незаметно выпрямился и спросил:

— Есть вопросы?

Никто не ответил.

Ли Вэй поднял руку:

— У меня есть. Мицуи Такаси знает, что мы его расследуем?

— Он контактировал с Хань Цзэ. После ареста Хань Цзэ ему трудно не понять, что что-то пошло не так. Но он не станет действовать опрометчиво — слишком многое завязано, — ответил Дрейтон.

Дальше начиналась уже тонкая политическая игра.

Бюро безопасности было уверено, что у Мицуи Такаси руки по локоть в грязи. Мицуи Такаси, в свою очередь, догадывался, что Бюро это знает.

Но внутренняя структура федеральной власти вовсе не была монолитом и уж тем более не воплощала абсолютную справедливость. Между белым и чёрным существовало слишком много серых зон, которыми можно было манипулировать.

Поэтому Мицуи Такаси, как успешный бизнесмен, не станет немедленно выходить на свет, публично высказываться или бежать. Он будет уничтожать следы, зачищать риски, создавать хаос, управлять повесткой, подкупать чиновников.

Если Бюро безопасности начнёт действовать слишком явно и жёстко, загоняя его в угол, он может пойти вразнос: вложиться в оппозицию, раскачать общество, а то и нанять убийц для устранения ключевых людей из соответствующих ведомств.

На данном этапе Бюро безопасности не хотело доводить до такого, пока доказательств ещё мало.

— Поэтому мы по возможности тихо собираем улики, пытаемся купить или переманить на свою сторону ключевых людей из его окружения, ищем слабые места в налогах и финансах и не оказываем чрезмерного давления.

Такова была базовая стратегия, которую задал Дрейтон.

...

После совещания Дрейтон прошёл сквозь шумную толпу и остановился рядом с Ли Вэем:

— Почему ты сегодня здесь? Разве тебе всё это не скучно?

Ли Вэй и правда было лень наблюдать за тем, как толпа людей из-за собственных интересов часами спорит и тянет одеяло на себя. Обычно он хотел знать только итог, поэтому просто ждал краткого и удобоваримого вывода от Дрейтона.

— Если это касается меня, то уже не скучно. Мицуи Такаси может подослать кого-нибудь тебя убить?

— Скорее он попытается поймать меня на ошибке и убрать с должности. Вероятность, что опасность грозит тебе, выше. Если они узнают, кто ты такой, вполне возможно, захотят убрать именно тебя, чтобы предупредить меня. Советую держать оружие при себе и каждый раз, возвращаясь домой, сначала осматривать дом.

— Я так и делаю. Скоро начну спать с пистолетом в обнимку.

Ли Вэй вытащил оружие и показал ему:

— Но вчера вечером всё равно случилась маленькая неприятность.

Дрейтон мгновенно напрягся.

— Что произошло? Ты ранен?

— Нет. Хуже. — Ли Вэй с очень серьёзным видом сказал: — Какая-то кошка пыталась силой отправить меня работать в заведение с фейерверками.

— ...?

Через десять минут они уже снова были в третьем конференц-зале, только людей в нём поменяли. Теперь вокруг уродливой кошачьей статуэтки, поставленной перед Ли Вэем, толпились учёные в белых халатах и оживлённо переговаривались.

— Давайте рационально подумаем: почему она угрожала заставить мистера Ливиуса стать храмовой проституткой? И почему мисс Ю Шань не получила аналогичной угрозы?

Ли Вэй: «...»

— Простите, он не со зла, просто выражается неудачно, — тут же сгладил углы другой исследователь. — Скорее всего, с Юаньян просто дело не дошло до этой стадии. Поддавшись искушению силы, она сразу согласилась стать верующей статуэтки.

Помощник Дрейтона вдруг прозрел:

— Партнёры Юаньян, которые потом умерли! Статуэтка сказала мистеру Ливиусу: «Тридцать дней подряд тебе будут сниться храмовые проститутки, которые гоняются за тобой, чтобы затащить в брак». Возможно, её прежние напарники и были теми самыми «храмовыми проститутками». Они слушались Юаньян, а по истечении тридцати дней приносились в жертву божеству.

— Тогда получается, если мистер Ливиус отказался, он уже в каком-то смысле стал храмовой проституткой и жить ему осталось всего тридцать дней? А Богиня Смерти ничего с этим сделать не может?

Ли Вэй: «...»

Вмешиваться ему совершенно не хотелось.

Они вроде бы обсуждали опасную и очень серьёзную тему, но звучало это с каждой минутой всё безумнее.

Дрейтон нахмурился:

— А те сотрудники, которые раньше изучали эту статуэтку внутри Бюро? На них она никак не реагировала?

— Э-э, действительно нет.

Все некоторое время перешёптывались, а потом один особенно смелый человек осторожно озвучил свою теорию:

— Возможно, у этого божества есть требования к внешности верующих и храмовых

проституток... И Юаньян, и её напарники, и сам мистер Ливиус объективно куда привлекательнее обычных людей. А вот исследователи в нашем отделе...

Здесь воображаемая камера очень вовремя дала крупный план на лысину одного коллеги и очки другого.

Чёрт возьми, а ведь логично.

Дрейтон повернулся к Ли Вэю. Тот в ответ посмотрел на него самым невинным взглядом. Спустя несколько секунд Дрейтон устало спросил:

— Что на это сказала Богиня?

...

«Богиня говорит, что сервер перегружен. Повторите позже.»

Чёрная свеча замигала быстрее обычного.

«И вообще, кем ты её считаешь? Ты хоть понимаешь, какой это дар — иметь возможность говорить с Богиней? Из десятков миллионов верующих скольким вообще такое дано? Если бы не тот морской демон, я бы на тебя даже внимания не обратила. А ты каждый день либо пытаешься пользоваться этим на халяву, либо тащишь сюда какую-то странную дрянь и оскорбляешь Богиню...»

— С чего это оскорбляю? — возмутился Ли Вэй, стоя на коленях перед статуэткой. — Во-первых, жареная курица — это деликатес человеческой цивилизации. Во-вторых, эта кошка сама назвалась божеством, а я принёс её Богине. Моё искреннее сердце можно хоть солнцем и луной засвидетельствовать.

«...В следующий раз так не делай. Ты новичок, я прощаю это лишь один раз.»

Свет свечи потемнел, словно она и правда разозлилась.

«Отношения между богами запутанны до безобразия. В лучшем случае каждый держится своей воды и не лезет в чужую. Если ты ошибёшься хоть на полшага, это может обернуться катастрофой.»

Ли Вэй не поддался ни на угрозу, ни на мягкий тон и тут же поймал главное:

— Катастрофой в Потустороннем мире?

«Ты совсем с ума сошёл? Думаешь, катастрофы Потустороннего мира не касаются реальности?!»

Пламя свечи вдруг раздулось, словно от гнева.

«Ладно, не об этом сейчас спорить. Просто запомни: с Богиней нужно обращаться уважительно. Иначе, если на тебя падёт кара, потом не говори, что я тебя не предупреждала.»

Похоже, сама свеча считала это страшной угрозой. А Ли Вэй подумал, что раз он уже наговорил и натворил столько всего, а пока отделался одним словесным предупреждением, то Богиня, хоть и не любит кредиты, вообще-то довольно великодушна.

— Возможно, я вообще не доживу до того дня, когда на меня падёт кара.

Он перестал шутить и ровным голосом добавил:

— Та кошка сказала, что мне осталось жить только тридцать дней.

Чёрная свеча: «Что?!»

Ли Вэй пересказал ей угрозы уродливого кота. Сначала свеча явно успокоилась.

«То есть эти «тридцать дней» — твой вывод, а не её дословные слова.»

Но уже в следующую секунду взорвалась гневом:

«Храмовая проститутка Баала?! С какой стати?»

«Разве он не знает, что Богиня сама подумывала сделать тебя нашим проводником? Подожди, я пойду спрошу у неё.»

Свеча решительно погасла.

Но Ли Вэй из созданного свечой отдельного пространства так и не вышел. Пришлось просто сидеть на подушке и ждать. Через пять минут огонёк снова вспыхнул.

«...Угроза реальна, — мрачно сказала свеча. — Всё из-за того, что ты не захотел принять наше предложение. Это касается другого божества, и Богиня не может напрямую вмешаться.»

— Значит, та статуэтка действительно связана с Баалом?

Чёрная свеча насмешливо хмыкнула:

«Ха. Как и я, она максимум — одно из воплощений части его силы.»

Ли Вэй немного подумал и спросил:

— Это же в чистом виде принуждение к разврату, нет?

За всю свою жизнь он даже не предполагал, что когда-нибудь сможет применить это словосочетание к самому себе в самом буквальном смысле.

«Хмф! Именно! Ни капли достоинства! Позор для богов!» — сердито заявила свеча.

— Что вообще значит стать храмовой проституткой? Я умру через тридцать дней?

Свеча помолчала, потом сказала:

«Ты и сам знаешь, что в эпохи, когда цивилизация ещё не проснулась, храмовые проститутки выполняли разные обязанности: даровали верующим благословения, вели ритуалы урожая, участвовали в священных браках и так далее. Если ты не исполнишь то, что станет твоим долгом, ты, возможно, умрёшь. А возможно, с тобой произойдёт нечто ещё хуже — настолько худшее, что я даже не могу это описать словами, которые не заругает цензура. И вдобавок твоя привлекательность заметно возрастёт.»

Не дожидаясь реакции Ли Вэя, свеча первой сорвалась на ругань:

«Мусор! Убожество! Только и умеет, что возиться с такими вульгарными вещами!»

Ругалась она, конечно, не за Ли Вэй. Это была личная неприязнь. Хотя оба направления были для взрослых, поклонники насилия презирали тех, кто работает с эротикой, а те в ответ презирали первых.

Обычная человеческая — или божественная — логика.

Выдав приличную порцию брани, свеча наконец слегка успокоилась:

«Не переживай. Есть ещё варианты.»

— Но ты же сказала, что Богиня ничего не может сделать.

«Так и есть. Но я могу дать тебе совет.»

Свеча замедлила ритм мерцания, будто стараясь, чтобы каждое слово дошло как можно точнее.

«Тридцать дней — не последний срок. Но чем дольше ты тянешь, тем сильнее на тебе закрепляется метка «храмовой проститутки». Поэтому тебе нужно как можно скорее отправиться на Восток, в богатый город посреди пустыни, и найти мужчину, которого называют «Судьёй». Он способен помочь нам решить твою проблему. И, возможно, ты найдёшь у него ответы и на свои вопросы о Потустороннем мире.»

* * *

Под «богатым городом в пустыне» подразумевался Дубай.

— Мы уже подготовили для тебя маршрут. Можешь вылетать в любой момент. Агент ЦРУ, работающий на месте, обеспечит тебе информацию и поддержку, — сказал Дрейтон. — Но чтобы исключить неожиданности и возможное покушение со стороны Мицуи Такаси, тебе придётся воспользоваться фальшивой личностью. Твоё имя будет Шерри, тоже человек смешанного происхождения. Профессия — уборщик.

— Уборщик? — переспросил Ли Вэй.

— Да, но не обычный. Уборщик в рамках организованной преступности — это человек, который зачищает улики, избавляется от тел или свидетелей.

Увидев его удивление, Дрейтон пояснил:

— Такой посредник из серой зоны вызывает у окружающих меньше подозрений. И с ним тебе будет проще действовать в запутанной обстановке Западной Азии. Детали фальшивой биографии обсудим в дороге. Есть ещё вопросы?

— А моя собака?

На глазах у остальных Дрейтон спокойно пообещал:

— Я присмотрю за ней.

Все сидящие в конференц-зале одновременно уткнулись кто в стол, кто в блокнот, кто в стену — так, будто вообще ничего не слышали.

Ли Вэю тут же показалось, что у них где-то точно есть отдельный чат для сплетен, из которого его с Дрейтоном, разумеется, выгнали.

Хотя, если подумать, в поведении Дрейтона всё ещё не было ничего выходящего за рамки приличного товарищества. Их с Ли Вэем взаимодействие максимум выглядело как весьма вкусный повод для сплетен в духе «и всё это из-за поезда “Юаньян”», но уж точно не как повод для каких-то грязных фантазий.

Когда работаешь в одном государственном учреждении, приходится учитывать подобные вещи.

Ли Вэй несколько секунд покрутил всё это в голове и сказал:

— Я могу выдвигаться в любой момент.

Он и так отдохнул всего неделю, а затягивать дальше не решался.

Кто знает, какие ещё сюрпризы может выкинуть метка храмовой проститутки.

<http://bllate.org/book/17014/1657209>